Диссертация выполнена на кафедре общей лингвистики ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Бабенко Людмила Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Рут Мария Эдуардовна

кандидат филологических наук

Шустрова Елизавета Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский государственный

педагогический университет»

Защита состоится 28 июня 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 24 мая 2006 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

Пирогов Н. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной лингвистике все больше внимания уделяется логическому анализу концептов, поскольку они фиксируют в себе и вербализуют в языке опыт предшествующих поколений, культуру и менталитет народа. Реферируемое диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу концептов «Бог» и «Дьявол» в русской и английской лингвокультурах.

Актуальность данного исследования обусловлена задачами современной лингвистики и, прежде всего, — необходимостью исследовать представления когнитивной и культурологической информации, раскрывающей различные стороны вербализованных в языке концептов, а также необходимостью решения проблем межкультурного общения. Неизбежной характеристикой межкультурного общения являются коммуникативные сбои, происходящие в силу несовпадения картин мира и требующие лингвокультурного объяснения. Изучение фрагментов русской и английской картин мира будет способствовать постепенному устранению границ непонимания между носителями разных лингвокультур.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней проводится сопоставительное исследование лингвистической репрезентации концептов «Бог» и «Дьявол» посредством русских и английских паремий и афоризмов, выявляются общие и специфические признаки данных концептов, концептуально интерпретируется оппозиция «Бог :: Дьявол». Системное описание общих и специфических признаков концептов «Бог» и «Дьявол», а также интерпретация оппозиции, образуемой ими в русской и английской лингвокультурах осуществлены впервые.

Теоретическую значимость работы мы усматриваем в уточнении характеристик концепта как категории лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, а также в развитии метода концептуального анализа. Предложенная в работе модель концептуального анализа может быть использована не только для исследования концептов «Бог» и «Дьявол», но и для исследования иных концептуальных образований. Кроме того, результаты данной работы могут быть использованы для решения такой теоретической проблемы, разрабатываемой лингвистикой, как соотношение языка и культуры.

Цель исследования заключается в комплексном сопоставительном изучении концептов «Бог» и «Дьявол» в русской и английской лингвокультурах и в концептуальной интерпретации оппозиции «Бог :: Дьявол».

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- разработка модели анализа концептов;
- характеризация концептов «Бог» и «Дьявол», установление их признаков в английской и русской лингвокультурах;
- сопоставление признаков концептов «Бог» и «Дьявол» в русской и английской лингвокультурах, выявление общих и специфических признаков, входящих в их структуру;
- изучение оппозиции «Бог :: Дьявол» на парадигматическом и синтагматическом уровнях.

Предметом исследования являются концепты «Бог» и «Дьявол», актуальность которых для носителей русской и английской лингвокультур объясняется той ролью, которую они играли в прежние века и играют в современном мире. В качестве **объекта** анализа выступают средства репрезентации признаков этих концептов в английской и русской лингвокультурах.

Материалом для исследования послужили данные сплошной выборки из русских и английских словарей афоризмов, паремиологических справочников, а также данные Интернет-сайтов. В выборку вошли паремии и афоризмы на русском и английском языках, объективирующие различные признаки концептов «Бог» и «Дьявол». Корпус выборки составил более 3000 примеров (приблизительно по 1500 примеров из каждой лингвокультуры).

Метод исследования концептов получил название «концептуальный анализ». Концепт имеет сложную структуру, это отмечается Л. Г. Бабенко, Н. А. Красавским, В. А. Масловой, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степановым, И. А. Стерниным и др. Учёные единогласно склоняются к тому, что для исследования концептов необходимо использовать совокупность нескольких различных методов (Бабенко, 2003; Попова и др., 2005; Степанов, 2001 и т. д.). Именно поэтому концептуальный анализ, который мы рассматриваем как целый арсенал исследовательских приемов, используемых для описания процесса концептуализации, становится в нашей работе техникой исследования концептов «Бог» и «Дьявол» в русской и английской лингвокультурах.

При проведении концептуального анализа были применены: метод компонентного анализа; этимологический анализ; описательный метод, включающий приемы наблюдения, интерпретации, сопоставления и обобщения; методы дистрибутивного, сопоставительного, контекстуального анализа и элементы статистического метода.

Методологической основой диссертации являются следующие принятые в лингвистике положения:

- 1. В коллективном сознании носителей языка существует специфическая картина мира, отражающая опыт соответствующей лингвокультуры; в основе картины мира лежат ментальные образования, которые могут получать языковое воплощение, концепты (Ю. Д. Апресян, С. А. Аскольдов, Г. В. Колшанский, Д. С. Лихачев, В. П. Нерознак, Б. А. Серебренников, Ю. С. Степанов и др.).
- 2. Концепты вербализуются в языке и могут быть объективно установлены и исследованы определёнными лингвистическими методами (Л. Г. Бабенко, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, В. А. Маслова, М. А. Пименова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Л. О. Чернейко и др.).
- 3. Паремии и афоризмы относятся к уникальным объектам языка и культуры, так как в них формируется и сохраняется социально значимая информация, сведения о мировидении народа; в силу этого они могут служить надёжным источником для проведения культурно-языковых исследований (О.А.Дмитриева, А. В. Кунин, Г. Л. Пермяков, Л. Б. Савенкова, В. Л. Чернелев и др.).

Практическая значимость работы определяется тем, что её результаты могут найти применение в теоретических курсах по английской и русской лексикологии, по сопоставительному языкознанию, в спецкурсах по лингвокуль-

турологии и когнитивной лингвистике, в практике преподавания языка, а также при разработке тематики курсовых и дипломных работ. Материалы исследования могут быть использованы при составлении словарей паремий и афоризмов.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1. Концепты «Бог» и «Дьявол» являются «константами» русской и английской лингвокультур, поскольку объективируются в большом количестве паремий и афоризмов и вербализуются значительным количеством лексических единиц.
- 2. В русской лингвокультуре, в которой язычество не было полностью вытеснено христианством, концепт «Чёрт», а не «Дьявол» является оппозицией концепту «Бог», поскольку в русском языке лексическая единица чёрт употребляется как родовое название для обозначения злого духа старинной дохристианской веры, а также в смысле христианского образа дьявола.
- 3. Носителям русской и английской лингвокультур свойственно неоднозначное отношение к Богу и дьяволу (чёрту), что выражается в наличии в структурах концептов не только уточняющих, дополняющих признаков, но и признаков противоречивых. Например, в структуре концептов «Бог» и «God» выявляются признаки «всемогущее существо» и «существо с ограниченными возможностями», «создатель, творец мира» и «творение человека». В структуре концептов «Чёрт» и «Devil» соседствуют признаки «существо уникальное, единственное в своем роде» и «существо неуникальное, имеющее собратьев», «злой дух» и «существо, невинно обвиненное». Структура концептов выявляется через анализ различного языкового материала, который объективирует многочисленные мнения, представления и знания носителей лингвокультур о Боге и дьяволе (чёрте).
- 4. Анализ и сопоставление концептов различных лингвокультур позволяет обнаружить общее не только в структуре отдельных концептов, но и в самих лингвокультурах. Общим для русской и английской лингвокультур является двоякое отношение к Богу и дьяволу (чёрту). Однако абсолютное большинство примеров свидетельствует о том, что в обеих лингвокультурах превалирует традиционно позитивное отношение к Богу и негативное отношение к дьяволу (чёрту). В русском языке 93,2 %, а в английском 85,5 % паремий и афоризмов репрезентируют уважительное отношение к Богу и свидетельствуют о вере в него, о признании его большинством носителей лингвокультуры. Негативное отношение к дьяволу (чёрту) фиксируют 90,6 % русских и 87,5 % английских паремий и афоризмов.
- 5. Специфическое в русской и английской лингвокультурах объективируется через несовпадающие признаки в структуре концептов «Бог» и «God», «Чёрт» и «Devil» и через разную акцентуацию наиболее значимых признаков. В русском языке по отношению к концепту «Бог» активнее всего вербализуется признак «правитель мира», а в английском «создатель, творец мира». Носители английской лингвокультуры обращаются к Богу, потому что видят в нём «защитника», а носители русской лингвокультуры потому что он «даритель». При сопоставлении концептов «Чёрт» и «Devil» выявляется, что в английском языке активнее всего репрезентируется признак «искуситель». В рус-

ском языке таких признаков два: «искуситель» и «существо, приносящее неприятности». Кроме того, синонимы имени концепта «Чёрт» объективируют признаки внешности чёрта, а синонимы имени концепта «Devil» указывают на признак «правитель» и на признаки, касающиеся происхождения дьявола и места его обитания. Поскольку каждая нация объективирует в языке наиболее значимые для неё концептуальные признаки, то естественно, что чем больше специфических признаков входит в структуру аналогичных национальных концептов, тем заметнее разница между лингвокультурами, в которых эти концепты объективируются.

6. Концепты «Бог» и «Чёрт», «God» и «Devil», в структуре которых выделяются общие и дифференциальные признаки и которые имеют общие контексты употребления, образуют эквиполентные оппозиции и выступают в составе этих оппозиций или как антонимичные пары, или как контекстуальные синонимы.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры общей лингвистики Южно-Уральского государственного университета. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на международных, общероссийских и региональных конференциях в Челябинске («Теория и методика преподавания языков в вузе», 2003; «Проблемы культурного образования», 2003; «Третьи Лазаревские чтения: Традиционная культура сегодня: теория и практика», 2006) и Екатеринбурге («Актуальные проблемы лингвистики», 2004; «Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке», 2005). По теме диссертации опубликовано 9 работ, в том числе 7 статей и тезисы 2 докладов на научных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав (одной теоретической и двух исследовательских), заключения, списка литературы (206 наименований), списка словарей (24 наименования), списка источников языкового материала (68 наименований). Основной текст диссертационного исследования изложен на 197 страницах. В работе содержатся 6 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены цель, задачи, предмет и объект исследования; охарактеризован материал, положенный в его основу; обоснованы использованные методы работы; определены актуальность исследования, его научная, теоретическая и практическая значимость; указаны формы апробации результатов исследования и названы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава — «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОППОЗИЦИОННЫХ КОНЦЕПТОВ» — состоит из 5 параграфов. Параграф (1.1.), называющийся «Концепция картины мира», посвящен изучению формирования и определению картины мира, а также рассмотрению взаимоотношений картины мира и национальной культуры, картины мира и языка. Здесь же содержится обзор научной литературы по проблеме становления и развития феномена картины мира (Брутян, 1973; Серебренников, Кубрякова, 1988; Колшанский, 1990; Корнилов, 2003; Красных, 2003 и др.).

Обобщая наблюдения исследователей, можно сказать, что картина мира представляет собой непрерывно обновляемый результат определенного видения и конструирования мира в соответствии с логикой индивидуального или коллективного миропонимания. На формирование картины мира влияют язык, традиции, природа, воспитание, обучение и др. факторы. Анализ картин мира представителей разных культур помогает определить их сходство и различия и понять, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры.

В параграфе (1.2.), который называется «Паремии и афоризмы как источники информации о национальной картине мира», даётся определение паремий и афоризмов, обозначаются их функции, обосновывается их использование в качестве источников информации о национальной картине мира.

В паремиях и афоризмах формируется и сохраняется социально значимая информация — сведения о мировидении народа, поскольку эти языковые конструкты возникают на базе наиболее значимых концептов (Дмитриева, 1997; Савенкова, 2002; Маслова, 2004; Попова, Стернин, 2005) и могут служить надёжным материалом для их исследования. Совместный анализ паремий и афоризмов, вербализующих различные признаки концептов «Бог» и «Дьявол», позволяет изучить эти концепты более полно, а именно, — выявить признаки, объективируемые в литературном языке и в фольклоре.

В параграфе (1.3.) – «Термин «концепт» в лингвистике» – данный термин рассматривается с точки зрения лингвокогнитивистов (А. П. Бабушкин, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.) и лингвокультурологов (Н. Д. Арутюнова, С. Г. Воркачев, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов и др.). Здесь же исследуются структура и свойства концепта. Концепт – «условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» (Карасик, Слышкин), имеет сложную структуру. Концепт состоит из ядра и периферии, образуемых тремя составляющими: понятийной, знаковой и образной. В ядерную зону концепта входят понятийная составляющая, представленная обобщенной информацией об объекте, и знаковая составляющая, выраженная именем концепта. Периферийная зона возникает в результате наслоения на концептуальное ядро эмоций, симпатий, антипатий и ассоциаций носителей лингвокультуры, поэтому в ее составе выделяются образная составляющая и та часть знаковой составляющей, в которой актуализируются дополнительные признаки концепта.

Концепты обладают способностью взаимодействовать. Выбранные для нашего анализа концепты «Бог» и «Дьявол», взаимодействуя, образуют оппозиционную пару. В параграфе (1.4.), носящем название «Отношения оппозиции», освещаются отношения, которые могут устанавливаться между членами концептуальной оппозиции.

Согласно учению об оппозициях, предложенному Н. С. Трубецким и разрабатываемому рядом учёных (И. В. Арнольд, Т. В. Булыгина, Л. А. Новиков и др.), отношения оппозиции связывают единицы, имеющие различия, но объединенные общими признаками. Нулевой оппозиции соответствуют концепты, обладающие, в основном, только общими признаками. Привативная оппозиция возникает между концептами, если объем одного из них (подчиненного) вклю-

чается в объем другого (подчиняющего). Концепты находятся в отношениях эквиполентной оппозиции, если они равнозначны и имеют как общие (одинаковые) признаки, так и признаки несовпадающие (дифференциальные). В дизъюнктивной оппозиции могут находиться концепты, которые не имеют очевидных общих признаков.

В параграфе (1.5.) — «Модели концептуального анализа» — изучаются модели исследования концептов, предложенные другими учёными (Л. Г. Бабенко, Н. А. Красавским, С. Е Никитиной, Л. О. Чернейко и др.). В данном параграфе также приводится модель, по которой анализируются концепты «Бог» и «Дьявол». Так как концепты имеют сложную структуру, предложенная нами модель включает несколько этапов:

- 1. Определение всего ряда языковых выражений (*знаковой составляю- щей*) концептов, что помогает установить их актуальность для того или иного лингвосообщества и дать наиболее полное их описание.
- 2. Рассмотрение этимологии имен концептов с целью изучения концептов в диахронии и установления механизмов их формирования.
- 3. Обращение к культурологическому ракурсу становления концептов, поскольку когнитивные лингвистические исследования не могут игнорировать культурный фон носителей языка.
- 4. Анализ словарных дефиниций лексических единиц, вербализующих концепты, помогает выявить основные признаки и раскрыть *понятийную составляющую* концептов, а также установить их место в языковой картине мира и сознании нации.
- 5. Изучение сочетаемостных свойств лексических единиц, вербализующих концепты, выявление концептуальных метафор и анализ метафорической сочетаемости имён концептов с целью обнаружения в составе последних дополнительных признаков и установления их образных характеристик.
- 6. Количественный подсчет и фиксация в таблицах основных и дополнительных признаков изучаемых концептов и сопоставление их особенностей.
- 7. Моделирование ментального поля концептов «Бог» и «Дьявол» в виде развернутой дефиниции, объективируемой совокупной суммой признаков этих концептов, как ядерных, так и периферийных, с целью наглядного представления структуры концептов (методика Л. Г. Бабенко).
- 8. Сопоставление русских и английских концептов «Бог» и «Дьявол» для обнаружения в них общих и специфических признаков.
- 9. Изучение взаимоотношений концептов «Бог» и «Дьявол» в английской и русской лингвокультурах для определения общего и специфического в английской и русской картинах мира.

Вторая глава — «РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «БОГ» И «GOD» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ» — состоит из четырёх параграфов, посвященных концептуальному и сопоставительному анализу обозначенных концептов.

В параграфе (2.1.) – «<u>История концептов</u>» – рассматриваются ретроспективные подходы к трактовке феномена Бога. Многие философы (Демокрит, Б. Спиноза, Т. Гоббс, П. А. Гольбах, В. Шварц и др.) считали, что религия и Бог

возникли из обоготворения небесных явлений. Существовали и другие теории происхождения Бога: анимистическая (Л. Фейербах, Э. Тейлор, Г. Спенсер), теория первобытного монотеизма (Э. Лэнг), концепция прамонотеизма (В. Шмидт), новейшие теории (Д. Дьюи, У. Джемс). Ни одна из них так и не стала единственной, принимаемой всеми. Ни в русской, ни в английской лингвокультурах нет однозначного мнения о существовании Бога. На все доказательства его присутствия в мире (онтологическое, космологическое, теологическое, нравственное) у атеистов есть свои возражения. Таким образом, вопрос о происхождении и существовании Бога всё ещё остаётся открытым для обсуждения в обеих лингвокультурах.

В параграфах (2.2.) и (2.3.): «Репрезентация концепта «Бог» в русской лингвокультуре» и «Репрезентация концепта «God» в английской лингвокультуре» – описываются составляющие концептов «Бог» и «God», раскрываются способы репрезентации их признаков. В параграфе (2.4.) – «Концепты «Бог» и «God» в русской и английской лингвокультурах: сопоставительный анализ» – проводится сопоставительный анализ признаков, выявленных в обоих концептах.

Исследование показало, что концепты «Бог» и «God» являются константами, т.е. концептами, существующими в лингвокультурах очень долгое время. Об этом свидетельствует их актуализация в большом количестве паремий и афоризмов (нами было проанализировано около 1000 примеров из каждой лингвокультуры) и их богатая вербализация в языках (13 лексических единиц в русской лингвокультуре и 12 в английской).

Большинство синонимов имён рассматриваемых концептов не только вербализует эти концепты, но и репрезентирует их признаки. Так, признак «создатель, творец» репрезентируется лексическими единицами Создатель, Творец, Отец; Creator, Father; признак «правитель мира» — единицами Вседержитель, Царь Небесный, Господь, Host, Lord, King of heaven, King of Kings. Одним из мест обитания Бога и в русской, и в английской лингвокультуре признается рай (небесное царство / королевство). Объективация признака «существо, обитающее в раю (небесном царстве / королевстве)» достигается с помощью лексических единиц Царь Небесный, Небожитель, King of heaven.

Лексические единицы, вербализующие концепты, способны не только называть их признаки, но и отражать историю развития общества, которым они созданы. Например, в русской лингвокультуре в знаковую составляющую концепта «Бог» входит словосочетание *Царь Небесный*, которого нет в знаковом пространстве концепта «God». Носители английской лингвокультуры при вербализации данного концепта употребляют словосочетания *King of heaven* или *King of Kings*. Это связано с тем, что монархическая система Англии и России имела разные формы правления. В России на троне восседал царь, именно поэтому «правитель мира», живущий на небесах, в российской лингвокультуре видится «Царем Небесным». Жителями Великобритании правил и правит король (королева), поэтому «правитель мира» для них – «Король небес» или «Король Королей».

За долгую историю своего развития концепты не раз приобретали новые трактовки, а значит, и новые признаки. Исконно славянское слово бог, являющееся именем концепта, первоначально имело смысл «счастье, удача, судьба». Однако понятийная составляющая современного концепта «Бог» значительно шире: анализ дефиниций слов, вербализующих этот концепт, выявляет в его структуре такие признаки, как «всеобщее мировое начало», «верховное всемогущее существо», «создатель, творец мира» и «правитель мира». Изучение этимологии имени концепта «God» показало, что нет однозначного мнения о происхождении данного слова, которому приписывается и положительное, и отрицательное первоначальные значения. Считается, что слово god могло произойти от слова ghut, означавшего «господин», от слова gei (жить, быть), от слова дир (война) и от слова днеи (взывать о помощи). Однако ни в одной словарной дефиниции слов, вербализующих этот концепт, нет указания на какиелибо отрицательные черты Бога. В понятийную составляющую современного концепта «God» входят следующие основные признаки: «всевышнее существо», «реальное существо», «правитель мира» («существо, властное над природой» и «существо, властное над человеческими судьбами»), «объект поклонения», «создатель, творец мира».

Понятийные составляющие изучаемых концептов в обеих лингвокультурах схожи. Основными признаками концептов являются: «создатель, творец мира», «правитель мира», «всевышнее (верховное) существо». Однако в английской лингвокультуре признак «правитель мира» детализируется, уточняется, Бог видится «существом, властным над человеческими судьбами» и «существом, властным над природой». В русской лингвокультуре эти признаки у концепта «Бог» также выявляются, но не являются основными, поскольку словарными дефинициями не объективируются. Аналогично с признаком «объект поклонения»: в английской лингвокультуре он входит в понятийную составляющую концепта, а в русской – нет.

Концепты «Бог» и «God» не только сходятся, обладая подобными признаками, — они имеют отличия, которые наглядно отражают акцентуацию ценностей, присущую разным культурам. Так, в русской лингвокультуре Бог видится «всеобщим мировым началом», в структуре концепта «God» такой признак не выделяется. Значит, носители английской лингвокультуры не фокусируют своё внимание на том, что Бог — первооснова мира. С другой стороны, для носителей английской лингвокультуры оказывается важной реальность Божества, а в структуру концепта «Бог» признак «реальное существо» не входит.

В анализируемых паремиях и афоризмах Бог выступает и как субъект, и как объект действия. В качестве субъекта действия он совершает различные действия сам; в качестве объекта действия он воспринимается человеческим разумом и чувствами. Анализ сочетаемости лексических единиц, вербализующих Бога как субъекта действия и интерпретативный анализ паремий и афоризмов, в которых Бог является объектом действия, позволяют выявить дополнительные признаки концептов «Бог» и «God» и дополнительные способы репрезентации основных признаков.

Проведённый анализ сочетаемости показал, что концептуальные признаки могут репрезентироваться грамматическими средствами. Так, например, на единичность и уникальность христианского Бога и в русской, и в английской лингвокультурах указывает сочетаемость имён концептов и их синонимов с прилагательными и глаголами в форме единственного числа: Бог сирот не оставляет (А. Островский); Объясненный бог уже не Бог (М. Зощенко); The God has a few of us whom he whispers in the ear (R. Browning). На этот же признак указывает написание лексических единиц, вербализующих концепты, с заглавной буквы (Бог, Господь, God, Lord). Заглавная буква используется только при вербализации монотеистического Божества, т.е. Божества такой религии, которая признает только одного Бога. В английском языке данный признак выражается также через использование определённого артикля перед лексическими единицами, вербализующими концепт, одной из функций которого, является функция указания на уникальные предметы или сущности, единственные в своем роде.

Признаки концептов «Бог» и «God» могут репрезентироваться прилагательными, которые выполняют функцию определения при лексических единицах Бог, God и их синонимах или входят в состав составного именного сказуемого. Например, прилагательные: high [всевышний] и just [справедливый] указывают на признаки «всевышнее существо» и «существо мудрое и справедливое»: The most high God sees and bears [Всевышний Бог все видит и терпит]; God is just, and time suppresses time [Бог справедлив, и время побеждает время]. Основная масса признаков выявляется при анализе предикатов. Сочетаемость лексических единиц, вербализующих концепты, с глаголами говорения репрезентирует признак «существо говорящее», с глаголами чувств — признак «существо чувствующее» и т. д.

Большую роль в выявлении признаков концептов играет интерпретативный анализ. Особого внимания в процессе его осуществления заслуживают паремии и афоризмы, содержащие метафоры, поскольку в метафорах объективируются наиболее актуальные, широкоизвестные признаки. Применительно к концептам «Бог» и «God» это такие признаки, как «защитник, помощник» (God is our fortress [Бог – наша крепость] (W. Shakespeare)), «правитель мира» (The Lord is ту shepherd [Господь мой пастух] (Bible)), «всемогущее существо» (Артиллерия – бог войны (И. Сталин)) и т. д.

Выявленные нами в процессе анализа признаки концептов «Бог» и «God» позволяют обозначить представления о Боге, которые типичны для русской и английской лингвокультур, а именно:

— <u>в концепте «Бог»</u> объективируются представления о верховном всемогущем существе мужского рода, всеобщем мировом начале, создателе и творце мира, которым он правит. Он властен над природой и человеческими судьбами. Будучи наделённым чувствами, способностью видеть, слышать и говорить, он взаимодействует с человеком, для которого является объектом поклонения, дарителем, судьёй, защитником и помощником. Бог мудр, справедлив, не страшен, добр, милостив и терпелив. Он непознаваем и неописуем, уникален и бессмертен. Одновременно с этим возможности его ограничены, он несправедлив,

не щедр и любит деньги. Он играет второстепенную роль в жизни человека, возможно, является творением человека или даже вовсе не существует. Местами его обитания являются рай (небесное царство) и сам человек;

— в концепте «God» объективируются представления о святом духе, всевышнем реальном существе мужского или женского рода, создателе, творце мира, которым он правит. Он властен над природой и человеческими судьбами, он может наказывать и прощать. Бог всемогущ, уникален и непознаваем. Его отличают мудрость и справедливость, доброта, любовь к правде и постоянство. Будучи существом, способным мыслить, чувствовать и говорить, он взаимодействует с человеком, для которого является спасителем и дарителем, защитником и помощником. Носителям лингвокультуры он видится объектом поклонения и, вместе с тем, выступает объектом нелюбви, насмешек, существом, внушающим страх. Возможности его ограничены, он смертен, несправедлив, ошибается, допускает и вершит зло, разрушения. Он является творением человека или даже существом, которого нет. Местами его обитания являются рай (небесное королевство), сам человек и окружающие его предметы.

Признаки, формирующие изучаемые концепты, свидетельствуют о неоднозначном отношении носителей обеих лингвокультур к Богу, поскольку они не только дополняют друг друга, но и противоречат друг другу. В структуре концептов «Бог» и «God» выявляются признаки «всемогущее существо» и «существо с ограниченными возможностями», «создатель, творец мира» и «творение человека». Носителям русской лингвокультуры Бог видится «существом справедливым» и «существом несправедливым», «существом добрым, милостивым» и «существом нещедрым». Носители английской лингвокультуры объективируют признаки «существо мужского рода» и «существо женского рода», «реальное существо» и «существо, которого нет».

Сопоставление признаков концептов «Бог» и «God» позволило выявить универсальное и специфическое в структуре данных концептов, а значит – и в лингвокультурах, объективирующих их. Универсальными для обеих лингвокультур являются признаки: «создатель, творец мира»; «правитель мира» («существо, властное над природой»; «существо, властное над человеческими судьбами)»; «даритель»; «защитник, помощник»; «всемогущее существо»; «существо мужского рода»; «существо уникальное, единственное в своём роде»; «существо мудрое»; «существо непознаваемое, неописуемое»; «существо доброе»; «существо говорящее»; «существо чувствующее»; «существо, взаимодействующее с человеком»; «существо с ограниченными возможностями»; «существо несправедливое»; «творение человека»; «существо, которого нет»; «существо, обитающее в аду» и «существо, обитающее в человеке». Общим для обеих лингвокультур является также большое количество паремий и афоризмов, репрезентирующих уважительное отношение к Богу, свидетельствующих о его признании и вере в него (93,2 % от общего количества в русской лингвокультуре и 85,5 % в английской).

Специфическими по отношению к концептам «Бог» и «God» являются признаки, которые объективируются только в одной лингвокультуре, а также признаки, противоречащие друг другу на уровне лингвокультур: «существо

бессмертное» (концепт «Бог») и «существо смертное» (концепт «God»); «объект поклонения» (концепт «Бог») и «объект нелюбви», «объект для насмешек» (концепт «God»); «существо нестрашное» (концепт «Бог») и «существо, внушающее страх» (концепт «God»). Русская и английская лингвокультуры различаются и акцентуацией признаков концептов «Бог» и «God». В русской лингвокультуре активнее всего вербализуется признак «правитель мира», а в английской – «создатель, творец мира». Носители английской лингвокультуры обращаются к Богу, потому что видят в нём «защитника», а носители русской лингвокультуры взывают к нему, потому что он – «даритель». Сходство признаков, мы полагаем, обусловлено тем, что основной религией в России и Англии являлось и является христианство. Различия же вытекают из несходства культур и несходства проповедуемых в странах направлений христианства.

Третья глава — «РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ДЬЯВОЛ» И «DEVIL» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ» — состоит из пяти параграфов, в которых проводится концептуальный и сопоставительный анализ обозначенных концептов, а также интерпретируются концептуальные оппозиции «Бог :: Чёрт» и «God :: Devil».

В параграфе (3.1.) – «История концептов» – исследуется история концептов «Дьявол» и «Devil». Рассматривается происхождение дьявола согласно христианскому учению, а также версии происхождения его из воды и хтоническое происхождение («хтонический» – порожденный землей, от греч. «chthon» – земля).

Параграфы (3.2.), (3.3.) и (3.4.): «Репрезентация концепта «Дьявол» в русской лингвокультуре», «Репрезентация концепта «Devil» в английской лингвокультуре» и «Концепты «Чёрт» и «Devil» в русской и английской лингвокультурах: сопоставительный анализ» — построены аналогично родственным параграфам второй главы. В них подробно описываются составляющие концептов «Дьявол» и «Devil» и способы их репрезентации, проводится сопоставительный анализ признаков, выявленных в обоих концептах.

В русском языке оппозиция Богу представлена не одним существом, а несколькими. Наиболее известными и значимыми существами «низшей мифологии», которые воплощают зло и противостоят Богу, являются дьявол, сатана, чёрт и бес. Эти существа, как отмечают учёные, чётко распределены «по сферам употребления». Христианский дьявол (сатана) чаще встречается в церковно-литературных источниках. Древнее дохристианское существо бес занимает промежуточное положение, заменив демонов в православии и приблизившись к чёрту на бытовом уровне употребления. Чёрт является самым сложным и противоречивым антиподом Бога. С одной стороны, лексическая единица чёрт связана с языческими дохристианскими верованиями; с другой — народные представления о чёрте окрашены библейскими мотивами и определяются, в основном, верованиями, связанными с христианством, и в этом отношении чёрт «сливается» с евангельским дьяволом (Серебряная, 1997; Питина, 2002).

Мы полагаем, что в русской лингвокультуре именем концепта, который является оппозицией концепту «Бог», является лексическая единица *чёрт*. Язычество не исчезло бесследно из русской лингвокультуры – оно сохранилось

в персонажах «низшей мифологии». Мы не можем не обращать внимания на его следы. Дьявол представлен в церковно-литературных источниках именно таким, каким он был привнесен в русскую лингвокультуру, т. е. лишенным национальных особенностей. С концептом же «Чёрт» произошли весьма существенные изменения: он приобрел новые и сохранил старые черты, вобрав в себя признаки языческих чёрта и беса и христианских дьявола и сатаны. В современной лингвокультуре понятие чёрт употребляется как родовое — для обозначения злого духа старинной дохристианской веры, а также в смысле христианского образа дьявола. Именно поэтому мы считаем концепт «Чёрт», а не «Дьявол», главной оппозицией концепту «Бог» в русской лингвокультуре.

Знаковая составляющая концептов «Чёрт» и «Devil» представлена в русском и английском языках достаточно большим количеством лексических единиц (13 в русской лингвокультуре и 11 в английской), что свидетельствует о константности концептов. Данные лексические единицы не только вербализуют исследуемые концепты, но и репрезентируют их признаки.

Основной признак «злой дух», входящий в структуру обоих концептов, объективируется лексическими единицами злой дух, bad spirit, fiend. Признак «существо (дух) нечистое(ый)» также находит выражение в обоих языках: нечистый, чёрный, unclean spirit. Однако, несмотря на сходство между английской и русской лингвокультурами, есть значительные несовпадения в репрезентации признаков лексическими единицами, называющими концепты.

В английской лингвокультуре, в отличие от русской, синонимы имени концепта актуализируют признаки: «существо, обитающее в аду» (minister of hell, god of the underworld, prince of darkness), «правитель» (minister of hell, prince of darkness, prince of evil) и «падший ангел» (fallen angel, god of the underworld). Носители английской лингвокультуры называют дьявола «богом подземного мира» (god of the underworld), и, хотя они пишут лексическую единицу god с маленькой буквы, показывая тем самым разное отношение к дьяволу и Богу, этим они отличаются от носителей русской лингвокультуры, которые не используют имя концепта «Бог» для называния его антипода.

В русской лингвокультуре синонимы имени концепта «Черт», в основном, репрезентируют признаки, связанные с внешностью чёрта («существо со звероподобной внешностью», «существо с уродством», «существо лысое», «существо с волосами»). В английской лингвокультуре таких синонимов нами найдено не было.

Понятийные составляющие изучаемых концептов отличаются и основными признаками, которые их формируют, и их количеством. В структуре концептов «Чёрт» и «Devil» нами был выявлен всего один совпадающий основной признак — «злой дух».

В русской лингвокультуре выделяется большее количество основных признаков *чёрта*, что, как мы полагаем, связано с многогранностью концепта «Чёрт», объединившего в себе и языческие, и христианские представления об антиподе Бога. Большинство основных признаков концепта «Чёрт» («враг рода человеческого», «олицетворение зла», «противник Бога») вообще не выявляется в структуре концепта «Devil», поскольку не вербализуется в словарных де-

финициях лексической единицы devil и её синонимов. Следовательно, данные признаки не актуальны для носителей английской лингвокультуры. Признак «существо со звероподобной внешностью» выявляется в обеих лингвокультурах, но для носителей английской лингвокультуры этот признак является не основным, а дополнительным. Однако необходимо отметить, что признак «искуситель», являющийся основным для носителей английской лингвокультуры, в словарях русского языка не объективируется. Этот признак выявляется в структуре концепта «Чёрт» при анализе сочетаемости и интерпретации паремий и афоризмов.

Как уже отмечалось, помимо основных признаков, структура концептов формируется признаками дополнительными, которые выявляются при анализе сочетаемости вербализующих концепты лексических единиц и при интерпретативном анализе паремий и афоризмов, объективирующих концепты. При анализе сочетаемости лексических единиц, вербализующих концепты «Черт» и «Devil», нами были выявлены те же способы репрезентации дополнительных признаков, что и у концептов «Бог» и «God», а именно – репрезентация грамматическими средствами языка. Например, в русском языке признак «существо мужского рода» репрезентируется сочетаемостью имени концепта с прилагательными и глаголами мужского рода: Если дьявол заговорил ангельским голосом, это не значит, что он проходит мутацию (Р. Карпач); Старый чёрт посвоему поёт. Признак «существо неуникальное, имеющее собратьев» в обоих языках репрезентируется употреблением имени концепта или его синонимов во множественном числе и наличием при них глаголов во множественном числе: В тихом омуте черти водятся; When the angels present themselves, the devils abscond [Когда являются ангелы, дьяволы бегут].

Концептуальные признаки могут репрезентироваться прилагательными в роли определений к лексическим единицам, вербализующим концепты. В паремиях Старого чёрта да подпер бес; Old Satan couldn't get along without plenty of help [Старый сатана не может обходиться без помощи] прилагательные старый и old репрезентируют признак «существо старое». Большая группа признаков репрезентируется предикатами. Признак «существо мобильное» объективируется сочетаемостью знаковых составляющих концептов с глаголами перемещения в пространстве, признак «существо видящее и слышащее» — сочетаемостью с глаголами физического восприятия и т.д.

Наиболее актуальные, широко известные признаки концептов «Чёрт» и «Devil» репрезентируются в паремиях и афоризмах, содержащих метафоры. Метафоры репрезентируют такие признаки, как «существо нестрашное» (Перед злой женой сатана — младенец непорочный), «могущественный злой дух» (Drunkenness is a bewitching devil, a pleasant poison and a sweet sin [Алкоголизм—это очаровывающий дьявол, приятный яд и сладкий грех] (U.)) и др.

Выявленные нами в процессе анализа признаки концептов «Чёрт» и «Devil» позволяют обозначить представления о дьяволе (чёрте), которые типичны для русской и английской лингвокультур, а именно:

– <u>в концепте «Чёрт»</u> объективируются представления о злом духе, сверхъестественном существе мужского рода со звероподобной внешностью.

Чёрт является противником Бога, врагом рода человеческого, он лукав, умён, терпелив и силён. Он приносит неприятности и от него трудно избавиться. Будучи существом говорящим, он взаимодействует с человеком, искушая его, подчиняя его своей воле или просто помогая, служа ему. Чёрт уродлив, нечист, но способен скрывать свою истинную сущность. Он много шутит, любит деньги и охотится за душой человека. Вместе с тем он может воспитывать, он имеет свои страхи, а сам является существом нестрашным и может быть даже невинно обвиненным. Он неуклюжий и неумелый, и возможности его ограничены. Он видится существом лысым и существом с волосами, существом старым, смертным и существом бессмертным, существом уникальным, единственным в своём роде и существом неуникальным, имеющим собратьев. Местами его обитания называются ад (подземное царство) и водоёмы (болота, омуты);

— в концепте «Devil» объективируются представления о могущественном злом духе, нечистом духе, падшем ангеле. Он является существом мужского рода, способным видеть, слышать и говорить. Дьявол воспринимается существом мыслящим и образованным, взаимодействующим с человеком, для которого он является искусителем и правителем, союзником, партнером и помощником, слугой, объектом поклонения и объектом для насмешек. Люди отвергают его, беспричинно обвиняют и служат ему. Он любит деньги, он мобилен, трудноизгоняем, способен прятаться, скрывать свою истинную сущность и даже совершать религиозные ритуалы. Носителям английской лингвокультуры он видится существом уникальным, единственным в своем роде и неуникальным, имеющим собратьев, существом со звероподобной внешностью и существом нестрашным, с привлекательной внешностью (в юности). Он видится существом старым, с ограниченными возможностями и даже страхами, а также существом положительным. Местами его обитания считаются ад, болото и сам человек.

Концепты «Чёрт» и «Devil» формируются дополняющими друг друга признаками (например, «злой дух» и «существо, приносящее неприятности» в русской лингвокультуре, «искуситель» и «существо, способное перевоплощаться и прятаться» — в английской), а также признаками, противоречащими друг другу («существо смертное» и «существо бессмертное» в структуре концепта «Чёрт», «могущественный злой дух» и «существо положительное» в структуре концепта «Devil»). Дополняющие и противоречивые признаки, формирующие концепты «Чёрт» и «Devil», выявляются из различного языкового материала и свидетельствуют о неоднозначном восприятии этих существ носителями обеих лингвокультур.

Сопоставление признаков, выявленных в концептах «Чёрт» и «Devil», показывает, что структуры данных концептов формируются совпадающими признаками (18 совпадающих признаков) и признаками, которые объективируются в одной лингвокультуре и не объективируются в другой. Показательно при этом, что противоречивых признаков в данных концептах нами обнаружено не было. Это говорит об общности восприятия «духов зла» в обеих лингвокультурах. Общим для носителей обеих лингвокультур является и традиционное негативное отношение к чёрту (дьяволу), такое отношение, которое пропо-

ведуется христианской религией. Процент паремий и афоризмов, объективирующих негативное отношение к этим существам заметно превалирует над процентом примеров, свидетельствующих о положительном отношении к ним (90,6 % в русской; 87,5 % в английской лингвокультуре).

Однако восприятие «существ низшей мифологии» в русской и английской лингвокультурах не является полностью идентичным. В английском языке активнее всего репрезентируется признак «искуситель». В русском языке таких признаков два — «искуситель» и «существо, приносящее неприятности». Синонимы имени концепта «Чёрт» объективируют признаки, характеризующие внешность чёрта, а синонимы имени концепта «Devil» указывают на признак «правитель» и признаки, касающиеся происхождения дьявола и места его обитания.

В параграфе (3.5.), имеющем название <u>«Концептуальные оппозиции «Бог</u> <u>:: Чёрт», «God :: Devil»</u>, данные оппозиции рассматриваются на парадигматическом и на синтагматическом уровнях. Для определения общих и дифференциальных признаков концептуальных оппозиций «Бог :: Чёрт», «God :: Devil» на парадигматическом уровне были сопоставлены признаки, выявленные при исследовании каждого концепта, а полученные данные занесены в таблицы.

Таб. 1. Общие и дифференциальные признаки концептов «Бог» и «Чёрт»

Дифференциальные	Общие признаки концептов	Дифференциальные
признаки концепта	«Бог» и «Чёрт»	признаки концепта
«Бог»		«Чёрт»
«Бог» *Верховное всемогу- щее существо *Всеобщее мировое начало *Создатель, творец ми- ра *Правитель мира *Даритель *Объект поклонения *Судья *Существо, властное над человеческими судьбами *Существо видящее и слышащее *Существо чувствую- щее *Существо мудрое и справедливое	«Бог» и «Чёрт» Существо уникальное, единственное в своем роде Существо мужского рода Существо, взаимодействующее с человеком Существо бессмертное Существо, любящее деньги Существо с ограниченными возможностями Существо нестрашное Существо терпеливое Существо говорящее ←Защитник, Помощник, Слуга →	«Чёрт» *Враг рода человеческого *Злой дух *Олицетворение зла *Противник Бога *Сверхъестественное существо со звероподобной внешностью *Искуситель *Существо нечистое *Существо с уродством *Существо лукавое *Существо лысое *Существо, приносящее неприятности *Существо, скрывающее истинную сущность *Существо, охотящееся за душой
мое, неописуемое		*Существо трудноизгняе-
*Существо непознавае-		*Существо, имеющее слуг
*Существо доброе и		мое
милостивое		*Существо умное
*Существо, играющее		*Существо сильное

второстепенную роль	*Существо старое
в жизни человека	*Существо смертное
*Существо	*Существо, обитающее в
несправедливое	аду
*Существо нещедрое	*Существо, обитающее в
*Существо, обитающее	болоте (омуте)
в раю (в небесном цар-	*Существо неуклюжее,
стве)	неумелое
*Существо, обитающее	*Существо неуникальное,
в человеке	имеющее собратьев
*Творение человека	*Существо со страхами
*Существо, которого	*Существо, невинно обви-
нет	ненное
	*Воспитатель

Таб. 2. Общие и дифференциальные признаки концептов «God» и «Devil»

Дифференциальные	Общие признаки концептов	Дифференциальные
признаки концепта	«God» и «Devil»	признаки концепта
«God»		«Devil»
*Всевышнее существо	Существо уникальное, един-	*Могущественный злой
* Реальное существо	ственное в своем роде	дух
*Правитель мира (су-	Существо мужского рода	*Искуситель
щество, властное над	Существо, взаимодействую-	*Существо, способное
природой; существо,		прятаться
властное над челове-	щее с человеком	*Существо, скрывающее
ческими судьбами)	Существо мыслящее,	истинную сущность
*Даритель	образованное →	*Существо способное со-
*Правдолюб	Существо говорящее	вершать религиозные ри-
*Существо женского рода	Создатель, творец	туалы *Существо видящее и
*Существо мудрое и	Существо мобильное	слышащее
справедливое	Существо, обитающее в чело-	*Существо, любящее
*Существо чувствую	веке	деньги
щее	Существо с ограниченными	*Существо, имеющее слуг
*Существо непозна-	возможностями	*Существо трудноизго-
ваемое, неописуемое	Существо несправедливое	няемое
*Существо доброе	Объект поклонения	*Существо старое, имев-
*Существо неизменное,		шее привлекательную
постоянное *Существо наказы-	Объект для насмешек	внешность в юности * Существо со зверопо-
вающее и прощающее	←Защитник, Помощник, Слуга →	добной внешностью
*Существо смертное		*Существо неуникальное,
*Существо ошибаю-		имеющее собратьев
щееся		*Партнер (союзник)
*Существо, допускаю-		*Существо, обитающее в
щее и вершащее зло		аду
*Существо, обитающее		*Существо, обитающее в
в раю (в небесном ко-		болоте
ролевстве)		*Существо, отвергаемое
*Существо, обитающее		человеком

в окружающих пред-	*Существо со страхами
метах	*Существо, невинно обви-
*Существо, внушаю-	ненное
щее страх	*Существо положительное
*Разрушитель	
*Объект нелюбви	
*Творение человека	
*Существо, которого	
нет	

Данные таблиц показывают, какие признаки объединяют изучаемые концепты, а какие их дифференцируют. Количество дифференцирующих признаков превалирует, что является естественным для оппозиций с эквиполентными отношениями между их членами. Необходимо отметить, что в структуре концептов «Бог» и «Чёрт», «God» и «Devil» присутствуют признаки, общие для всех четырех концептов: «существо мужского рода», «существо уникальное, единственное в своем роде», «существо, взаимодействующее с человеком», «существо говорящее» и «существо с ограниченными возможностями». Кроме того, в структуре концептов выявляется общий признак «помощник», но в этом признаке концепты не являются абсолютно совпадающими. Бог для носителей и русской, и английской лингвокультур не просто «помощник» - он ещё и «защитник», в то время как дьявол (чёрт) – «слуга». Концепты «God» и «Devil» имеют еще один общий признак, но в концепте «Devil» он больше детализируется. Дьявол видится «существом мыслящим и образованным». Примеров, в которых объективировалась бы образованность Бога, нами обнаружено не было.

Концепты не существуют изолированно, они взаимодействуют с другими концептами, поэтому концептуальные оппозиции «Бог :: Чёрт», и «God :: Devil» были рассмотрены нами на синтагматическом уровне, т. е. в контекстах их совместной встречаемости. Изучение данных контекстов показало, что исследуемые оппозиции могут быть структурно выраженными и структурно не выраженными. В своей работе для обозначения конструкций, в которых репрезентируются оппозиции, мы использовали модели конструкций и способ их записи, предложенные Л. А. Новиковым (см.: Новиков, 2001).

В конструкциях X, a Y; X, ho Y концепты противопоставляются, представляя собой антонимичную пару: Бог умудряет, a бес подстрекает; Силён чёрт, но милостив Бог. В английском языке отношения противопоставления объективируются в конструкции X but Y: God sends corn but the devil mars the sack [Бог посылает зерно, a дьявол рвет мешок]. В данных примерах эксплицируются дифференцирующие признаки концептов: «существо мудрое и справедливое» (концепт «Бог») и «искуситель» (концепт «Чёрт); «существо силь-

ное» (концепт «Чёрт») и «существо доброе и милостивое» (концепт «Бог»); «даритель» (концепт «God») и «злой дух» (концепт «Devil»).

В русском языке в конструкции u X, u Y подчеркивается значение всеобщности, вытекающее из значения соединения противоположностей до единого целого: Угодить сразу и Богу, и чёрту; И Господа, и дьявола хочу прославить я (В. Брюсов). В английском языке концепты «соединяются» в конструкциях: X and Y; neither X nor Y; both X and Y; X as well as Y. «Соединение» данных концептов в примерах выражается лексически: через использование словосочетаний с числительным два при определении Бога и дьявола (I have two masters -- God and the devil; I work for the devil until lunch then I follow the Lord [У меня есть два хозяина – Бог и дьявол; я работаю на дьявола до обеда, а за*тем иду к Богу*(U.); через называние объекта, действия или места, которые объединяют данные концепты (God and the devil lose to a common enemy: inertia [Бог и дьявол проигрывают общему врагу: инерции] (M. McLaughlin)); через использование конструкций с закрытым типом сочинительной связи (It would be absurd if we did not understand both God and devil, since we invented them [Было бы абсурдно, если бы мы не понимали и Бога, и дьявола, поскольку мы придумали их обоих] (J. Steinbeck)).

Примеры показывают, что, несмотря на свою противоположность, концепты «Бог» и «Чёрт», «God» и «Devil» объединены общими признаками и потому могут выступать в роли однородных членов, каждый из которых равнозначен и не может быть сведен до положения компонента другого. Кроме того, необходимо отметить, что в данных примерах концепты «Бог» и «Чёрт» становятся контекстуальными синонимами. Это становится возможным благодаря тому, что в концептах, структурно выраженных в данных конструкциях, на первый план выходит репрезентация общих признаков.

Концепты «Бог» и «Чёрт», «God» и «Devil» противопоставляются и «соединяются» не только в структурно выраженных оппозициях, но и в оппозициях, структурно не выраженных: Смелым Бог владеет, пьяным чёрт качает; What God gives, the devil reaves [Что Бог дает, дьявол отнимает]; Бог с дьяволом борются, а поле битвы — душа человеческая (Ф. Достоевский); Wherever God erects a house of prayer, the devil always builds a chapel there [Там, где Бог возводит молельню, дьявол всегда строит свою часовню] (D. Defoe).

Итак, концепты «Бог» и «Чёрт», «God» и «Devil» образуют оппозиции в обеих лингвокультурах. Эти концепты логически равноправны, так как не являются ни двумя ступенями какого-либо признака, ни утверждением или отрицанием признака. Они не удалены семантически, поскольку имеют общие контексты употребления, чего нельзя сказать о членах дизьюнктивной оппозиции. В то же время они не эквивалентны, поскольку в их структуре выявляются не только общие, но и дифференцирующие признаки. Всё это позволяет сделать вывод, что концепты «Бог» и «Чёрт», «God» и «Devil» образуют эквиполентные оппозиции. Изучение оппозиций «Бог» и «Чёрт», «God» и «Devil» на синтагматическом уровне подтвердило результаты парадигматического анализа, согласно которым в структурах рассмотренных нами концептов присутствуют

общие и дифференциальные признаки, объективируемые и в структурно выраженных, и структурно не выраженных оппозициях.

В контекстах совместной встречаемости концепты «Бог» и «Чёрт», «God» и «Devil», образующие оппозиции, либо противопоставляются, либо «соединяются». При противопоставлении у концептов репрезентируются дифференцирующие признаки, и они выступают в качестве антонимичной пары. «Соединение» концептов «Бог» и «Чёрт», «God» и «Devil» становится возможным благодаря наличию в их структуре одинаковых признаков, которые, выходя на первый план, превращают данные концепты в контекстуальные синонимы.

В заключении подводятся итоги работы и намечаются пути и перспективы дальнейших исследований. Исследование показало, что концепты «Бог», «God», «Чёрт» и «Дьявол» являются константами в русской и английской лингвокультурах, поскольку объективируются в большом количестве паремий и афоризмов и вербализуются значительным количеством лексических единиц. Носителям русской и английской лингвокультур свойственно неоднозначное отношение к Богу и дьяволу (чёрту), что выражается в наличии в структурах данных концептов не только уточняющих, дополняющих признаков, но и признаков противоречивых.

Концепты «Бог», «God», «Чёрт» и «Devil» отличаются не только несовпадающими (специфическими) признаками, формирующими их структуру, но и акцентуацией, значимостью признаков для носителей русской и английской лингвокультур. Концепты «Бог» и «Чёрт», «God» и «Devil», в структуре которых выделяются общие и дифференциальные признаки и которые имеют общие контексты употребления, образуют эквиполентные оппозиции. Являясь членами подобных оппозиций, данные концепты выступают или как антонимичные пары, или как контекстуальные синонимы.

Результаты настоящей работы открывают **перспективы** для исследования концептосфер «Божественное» и «Дьявольское» в русской и английской лингвокультурах. Исследование этих концептосфер представляет несомненный интерес, поскольку человечество всегда ощущало присутствие высших сил, которые влияли на его судьбу. Иногда их называли богами, иногда дьяволами, иногда и вовсе сомневались в их существовании. Но даже самые закоренелые скептики признавали, что не существует беспочвенных фантазий.

Материалы исследования нашли отражение в следующих публикациях:

- 1. Передриенко Т. Ю. Метафоризация в истории концепта «Бог» в русской лингвокультуре / Т. Ю. Передриенко // Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст: Материалы расширенного заседания теоретического семинара «Русский глагол», 29 сентября 1 октября 2004 г. / Под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2004. С. 146 149.
- 2. Передриенко Т. Ю. Паремии и афоризмы как источники информации о национальной картине мира / Т. Ю. Передриенко // Проблемы культурного образования: Материалы областной научно-практической конференции, 19 декабря 2003 г. Вып. 4. Челябинск: Изд-во ИДППО, 2005. С. 12 20.

- 3. Передриенко Т. Ю. Модели концептуального анализа / Т. Ю. Передриенко // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: Материалы Всероссийской научной конференции, 14 16 апреля 2005 г. / Под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. С. 119 124.
- 4. Передриенко Т. Ю. «Высшая» и «низшая» мифология в русских паремиях / Т. Ю. Передриенко // Поэтика повседневности. Фольклор. Художественная литература: Материалы Международной научной конференции «Пушкинские чтения 2005», Санкт-Петербург, 6-7 июня 2005 г. СПб.: Астерион, 2005. С. 9-13.
- 5. Передриенко Т. Ю. «Низшая» мифология в русских паремиях / Т. Ю. Передриенко // Третьи Лазаревские чтения: Традиционная культура сегодня: теория и практика: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 21-23 февраля 2006 г. Ч. 1. Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2006. С. 89-94.
- 6. *Передриенко Т. Ю.* Концепт «God» в английской лингвокультуре / Т. Ю. Передриенко // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт: Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции, 29 30 марта, 2006 г. Ч. 1. Нижний Тагил: Изд-во НТГСПА, 2006. С. 96 100.
- 7. *Передриенко Т. Ю.* Репрезентация концепта «Devil» в английской лингвокультуре (на материале паремий и афоризмов) / Т. Ю. Передриенко // Концепт и культура: Материалы II Международной научной конференции, Кемерово, 30 31 марта 2006 г. Прокопьевск: Полиграф-Центр, 2006. С. 390 401.
- 8. *Передриенко Т.Ю*. Концепты «God» и «Devil» в английской лингвокультуре / Т. Ю. Передриенко // Теория и методика преподавания языков в вузе: Тезисы докладов на Международной научно-практической конференции, 15 – 17 декабря 2003 г. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 105-107.
- 9. Передриенко Т.Ю. «God» понятие или концепт? / Т. Ю. Передриенко // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения − 2004 (№ 17): Материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 2-3 февраля 2004 г. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2004. С. 92 93.

Подписано к печати
Формат 60 х 90/16. Объем 1,0 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ №
Бумага офсетная
Отпечатано на ризографе в типографии ГОУ ВПО ЧГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69